

Стенограмма Большой пресс-конференции Президента России Владимира Путина

то подобное можно сделать и для ипотеки.

По поводу Вашей тети. Я уже привел пример. Всё в порядке, не беспокойтесь. (Смех.)

Мне мой один приятель из Европы, большой начальник, как-то недавно после событий прошлого года говорит: «Слушай, у тебя есть любовь?» Я говорю: «В каком смысле?» — «Ну ты любишь кого-нибудь?» Я говорю: «Ну да». — «А тебя кто-нибудь любит?» Я говорю: «Да». Он, наверное, решил, что я озерле совсем. Он говорит: «Ну, слава богу». Так водочки махнул. Так что всё в порядке, не беспокойтесь. И с Людмилой Александровной у меня очень хорошие отношения, дружеские. Мы с ней регулярно видимся. Уж не говорю про детей, это само собой разумеется. Не так часто, как бы мне хотелось, но всё в порядке.

Давайте позволим задать вопрос господину из Турции, а потом из Грузии.

Владимир МАМАТОВ, газета «РепортерЪ», город Киров:

— Я представляю город Киров, он же Вятка...

Дмитрий ПЕСКОВ:

— Но Вы же не из Турции.

Владимир МАМАТОВ:

— Да. Ну что делать? Так получилось. (Смех.) Спасибо за аплодисменты.

На фоне глобальных макроэкономических вопросов и тети, и всего остального абсолютно колючий вопрос. По сельскому хозяйству задавали вопрос по поводу топора, мне понравился. У меня тоже очень маленький вопрос, но жизненный.

У нас ситуация в области такая же. У нас делают вятский квас...

Владимир ПУТИН:

— Квас?

Владимир МАМАТОВ:

— Вятский квас.

Владимир ПУТИН:

— Я чувствую, кваску-то махнули уже. (Смех.)

Владимир МАМАТОВ:

— Владимир Владимирович, а я хотел Вас угостить, но охрана не дала ничего пронести.

Владимир ПУТИН:

— Они, знаете, иногда как говорят? Мне приносит что-нибудь в подарок, а они говорят: «Владимир Владимирович, сами будете есть и пить или будем проверять?»

Владимир МАМАТОВ:

— Я понял, дегустатора специального нет. Хорошо. Вопрос такой. Мы делаем этого кваса много, очень хорошо, делаем давно.

Владимир ПУТИН:

— Я вижу! (Смех.)

Владимир МАМАТОВ:

— Но беда в том, что его не ставят ни «шан», ни основные торговые сети его не берут, хотя по вкусовым качествам и по цене мы легко бьем кока-колу, пепси-колу, всё, что они делают. Что нам делать с вятским квасом и с торговыми системами? Можем ли мы как-то в них войти или нет?

Владимир ПУТИН:

— Вы знаете, шулки шулки, но вопрос абсолютно правильный. Не знаю, насколько вредный напиток квас, но многие специалисты говорят, что так и есть, особенно для детей. Я не хочу обижать кока-колу, бог с ним, пуская они разбираются, но то, что у нас есть свои национальные безалкогольные напитки (безалкогольный ведь напиток, да?), в том числе квас, это точно совершенно.

И вода, кстати, у нас замечательная своя, вот это нужно, безусловно, продвигать. Вы знаете, только это нельзя сделать директивно, мы не можем выгонять с рынка, создавая неблагоприятные условия для работы на нашем рынке тем инвесторам, которые пришли, начали работать, заняли определённую нишу. Мы не можем этого делать. Но мы можем и будем стараться вам помогать, отвоюем пристражили вас по праву российский национальный рынок. Это такой непростой процесс, но мы постараемся вам помочь.

Давайте все-таки турецкому коллеге дадим слово.

Фудат САФАРОВ, турецкое информационное агентство «Джихан»:

— Уважаемый Владимир Владимирович! Вы недавно были с официальным визитом в Турции. Но странно, по-

Китай в страновом измерении является нашим крупнейшим торгово-экономическим партнёром, у нас под 90 миллиардов долларов оборот будет в этом году, и он растёт, несмотря на все трудности в мировой экономике, и будет расти дальше, в этом я несколько не сомневаюсь.

сле Вас европейцы-бюрократы поторопились и тоже совершили визит в Турцию.

Владимир ПУТИН:

— Что?

Фудат САФАРОВ:

— Европейцы-бюрократы. Судя по всему, они хотели поговорить Турцию, что Турция присоединилась к санкциям против России. Могли бы прокомментировать? И как Вы оцениваете будущую перспективу двусторонних отношений?

Второй вопрос. Есть непризнанная страна Северный Кипр. Они 40 лет живут под санкциями Европы. Они ждут от России как державы, что бы Россия могла помочь решению кипрского вопроса.

Владимир ПУТИН:

— Начну с последнего. Что касается Кипра вообще — Северного и Республики Кипр на юге. Вы знаете, что мы стараемся занять сбалансированную позицию и довести дело до такого решения проблемы, которое устроило бы как северную, так и южную часть острова, как турецкую, так и греческую.

У нас очень хорошие отношения с Турцией, соответственно так или иначе это распространяется на Северный Кипр. Я уже не говорю про Грецию, у нас особые отношения с Грецией, имея в виду и религиозную общность. Это данные конкретные, совершенно локальный вопрос, но очень важный для людей.

Мы будем, как и прежде, стремиться к сбалансированному решению без навязывания извне, что очень важно, с тем чтобы люди сами между собой договорились. Потому что стоит только вмешаться извне, что-то навязать, всегда такие договоренности не являются долговечными.

Но определённый оптимизм все-таки есть, то больший оптимизм, то меньший, все-таки контакты есть, и на границе происходит какая-то либерализация и послабление. Будем дальше двигаться в этом направлении.

Что касается уговоров Турции присоединиться к санкциям, я и не сомневался. Я когда был там, господину Эрдогану сказал: «Может быть, о некоторых вещах нам сейчас не стоит публично говорить, не стоит дразнить гусей, а то завтра налетят сюда?» Но господин Эрдоган крепкий мужик, он мог не делать этого. Я говорю: «Давайте не будем некоторые вещи объявлять». Но он подумал и говорит: «Нет, будем». Это выбор наших турецких партнёров. Он говорит: «Нам скрывать нечего, мы ничего ни у кого не собираем украсть, утащить. Мы решаем наши двусторонние отношения».

Кстати говоря, вы знаете, много было в нашей истории трагического и драматического, и много хорошего было во времена Ататюрка. Что бы я хотел в этой связи сказать? И в Европе ведь тоже складывалась очень непростая ситуация между различными странами и народами. Я думаю, что нам очень хороший пример сотрудничества, выстраивания отношений в современных условиях демонстрируют, скажем, Германия и Франция.

Сколько они воевали между собой: и Первая мировая война, и Вторая мировая война, и 1870 год. Чего только не было, но в современных условиях выстроились в рамках одного союза, работают очень эффективно. И мы должны хорошие примеры брать на вооружение.

У нас с Турцией очень много, хочу это подчеркнуть, совпадающих региональных интересов. Более того, без активного участия Турции в решении ряда региональных вопросов эти вопросы и решены быть не могут. Поэтому мы очень заинтересованы в развитии отношений, и будем это делать...

«Синьхуа» нельзя обойти. Миллиард 300 миллионов человек в Китае живёт.

Фань ВЭЙГО: Информационное агентство «Синьхуа», Китай:

— Спасибо. Уважаемый Президент! Как Вы оцениваете развитие российско-китайских отношений в уходящем году? И какими Вам видятся

перспективы развития этих отношений в следующем году? Как известно, в следующем году в Уфе состоятся саммиты БРИКС и ШОС. Как Вы оцениваете взаимодействие России и Китая в этих структурах?

Владимир ПУТИН:

— Начну с конца. Должен сказать, что ШОС, и мы об этом знаем, создавалась как структура для решения пограничных вопросов после развала Советского Союза между Китаем и бывшими республиками Советского Союза. Должен сказать, что она в этой части сработала очень эффективно и выполнила свою задачу. У нас ведь не было никаких конфликтов, слава богу, никаких неудовольствий в отношении друг друга. Вопросы было много, они все решены, и решены на основе учёта интересов и Китая, и всех других участников ШОС, в том числе и России.

Но эта структура вышла за рамки своих первоначальных границ, ведь в виртуальном смысле этого слова. Она вышла за рамки тех задач, ради которых создавалась. Почему? Да потому, что она востребована. Этого бы не случилось, если бы международное сообщество и сами страны — участницы ШОС не поняли и не осознали, что они заинтересованы в дальнейшей совместной работе.

Сейчас, вы знаете, интерес к совместной работе в рамках ШОС проявляют и Иран, и Пакистан, и Индия, и ряд других стран, которые являются наблюдателями. В качестве постоянных и полноправных членов Шанхайской организации сотрудничества заявили себя уже и Индия, и Пакистан. И мы сейчас рассматриваем этот вопрос. Но, безусловно, это влияет и на отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Мы хорошо знаем, что Китай в страновом измерении является нашим крупнейшим торгово-экономическим партнёром, у нас под 90 миллиардов долларов оборот будет в этом году, и он растёт, несмотря на все трудности в мировой экономике, и будет расти дальше, в этом я несколько не сомневаюсь.

Наша главная задача заключается в диверсификации наших торгово-экономических связей. И в этом отношении мы двигаемся, и двигаемся позитивно, я имею в виду, что мы всё больше и больше уделяем внимания вопросам изменения структуры нашего товарооборота за счёт высокотехнологичной части. Мы строим, как вы знаете, атомные электростанции, и будем дальше это делать, если в этом Китай заинтересован. Мы работаем вместе в космосе, в авиации и в самолётостроении, в создании новых вертолётов тяжёлого класса, мы работаем по целому ряду других новых перспективных направлений.

И что самое главное, у нас много совпадающих интересов на международной арене, в том числе это касается стабилизации ситуации на международной арене. Мы очень тесно сотрудничаем на площадке Организации Объединённых Наций и в Совете Безопасности. Сотрудничество России и Китая на этой площадке, безусловно, является одним из очень важных элементов, стабилизирующих сегодняшнее положение в мире.

Корнели УИВЕР, Financial Times:

— У меня вопрос по поводу Евтушенкова. Он вчера вышел на свободу сразу после того, как компания «Башнефть» перешла под государственное управление. Если есть реальный уголовный иск против него, реальные уголовные дела, то почему он вышел на свободу сразу после того, как компания «Башнефть» перешла под государственное управление? Это знак для крупных бизнесменов в России, что правила игры в России сейчас меняются и может быть пересмотр приватизации в России?

Владимир ПУТИН:

— Дело «Башнефти» не имеет ничего общего с пересмотром итогов приватизации. Почему? Потому что судом не поставлена под сомнение законность приватизации, судом поставлен под сомнение факт передачи имущества из собственности Российской Федерации в региональную собственность, а не факт приватизации. Ещё раз подчеркну, к приватизации не имеет никакого отношения Единственное, в чём заподозрили следователи Следственного комитета господина Евтушенкова, это только в том, что, по их мнению, зная о высокой стоимости этого актива, когда он уже находился в собственности субъекта Федерации, а по предварительной оценке Следственного комитета эта стоимость была где-то 5–7 миллиардов долларов, он купил это за 2 миллиарда. И дело не в том, что он занижал цену при покупке, а дело в том, что он таким образом легализовал, помог легализовать неправомочным собственникам, как считает следствие, после ряда итераций актив оказался в частной собственности в конце концов, даже не в собственности Республики Башкортостан, помог как бы отмыть деньги. Но следствие не доказало этого факта. В этой части с него обвинения сняты, а что касается перехода из собственности «Системы» в федеральную, это не имеет отношения к приватизации. Ещё раз повторю, это имеет отношение только к неправомочной, как считает суд, передаче из федеральной собственности в региональную. Вот и всё.

Я надеюсь, что и сама система, которая много сделала для развития, скажем, микроэлектроники, очень активно работает по другим направлениям, а не только в сфере ТЭК, не только восстанавливает свои позиции на бирже. Мы об этом поговорим, я хочу встретиться с нашими ведущими бизнесменами перед Новым годом, я это делаю регулярно, и господин Евтушенков тоже приглашён на эту встречу.

Дмитрий ПЕСКОВ:

— Владимир Владимирович, может быть, все-таки Грузию? Обещали.

Владимир ПУТИН:

— Да, пожалуйста.

Тамара ГОЦИРИДЗЕ, грузинская телекомпания «Мазстро»:

— А я уже подумала, что Вы не хотели отвечать.

Владимир ПУТИН:

— Нет-нет.

Тамара ГОЦИРИДЗЕ:

— Каковы перспективы российско-грузинских отношений? Считают ли опять в России, что Грузия — это отрезанный ломоть? Или же есть возможность их вывести на какой-то новый уровень, так как за последнее время динамика отношений Грузии с Евросоюзом и НАТО более активная, чем, допустим, с Россией? Насколько уже назрело, чтобы встретиться главы государств России и Грузии? Насколько есть для этого повод и темы?

И самое последнее: какую роль может сыграть Россия в урегулировании конфликта? Я уточняю, что, признав со стороны России две территории Грузии и разместив там войска, конфликт-то остаётся в принципе неурегулированным. Что для этого может предложить Россия?

Владимир ПУТИН:

— Вы знаете, ведь вопрос, так же как по юго-востоку Украины, заключается в том, чтобы договариваться с людьми, которые живут на территориях. Я в своё время уговаривал Михаила Николаевича Саакашвили, который сейчас в бегах находится — кстати, мы здесь совершенно ни при чём, никто же, наверное, нас не заподозрит в том, что его гоняют, как вшивого по бане, по всему миру сейчас действующие грузинские власти — не по нашей инициативе, мы здесь совершенно ни при чём, — и даже не дают ему рабочую визу в США, насколько я знаю. Я его в своё время уговаривал, говорил: «Михаил Николаевич, не надо этого делать, ни в коем случае не начинайте боевых действий». «Нет, ни в коем случае». И начал. Результат известен. Но очень трудно сейчас выйти.

Я понимаю, это боль Грузии и грузинского народа, рана кровоточащая. Но ведь 1919 год (тоже все знают), были очень тяжёлые события, когда после распада Российской империи Грузия объявила о создании независимого государства, а Абхазия сказала, что хочет остаться в составе России. И было всё то же самое: и та же карательная операция, и боевые действия. Это же не забылось. Понимаем, это не мы придумали. Нас всё время все обвиняют во всех смертных грехах, что мы провоцируем. Ничего мы не провоцируем. Так сложилось. Надо договариваться с этими людьми. И мы готовы этому способствовать. Но после того, как эти предпрещения были проигнорированы, начались боевые действия, да, Россия признала независимость этих республик. Надо исходить из реалий.

Можно ли в этих условиях что-то делать? Я Вам честно скажу: сложно очень. Тем не менее надо на первом этапе хотя бы наладить отношения, прямые контакты иметь, диалог должен быть какой-то политический, а не отвергать с порога. Если эти удаётся сделать, то мы всячески будем способствовать этому процессу. А к чему он приведёт, я сейчас не могу сказать. Не могу.

Что ещё?

Тамара ГОЦИРИДЗЕ:

— О встрече.

Владимир ПУТИН:

— О встрече. Вы знаете, внутри Грузии у нас очень мало контактов, к сожалению. Практически их, можно сказать, нет. Там и внутриполитическая борьба не прекращается, мы видим. То, что от нас просили в своё время, это либерализовать поставку грузинских товаров на российский рынок, мы это сделали. И сделали в ответ на решение Грузии не препятствовать присоединению России к Всемирной торговой организации, несмотря на наши политические разногласия. Это был очень хороший жест со стороны грузинского руководства, и мы ответили на этот жест открытием нашего рынка.

Мы и дальше готовы двигаться в этом направлении. И если грузинское руководство сочтёт возможным, мы будем рады любого представителя грузинского руководства, и Президента, и премьеры видеть в Москве.

Дмитрий ПЕСКОВ:

— Владимир Владимирович, может быть, коллега из Чечни, потому что у нас Чечня затравивалась. Будьте любезны.

Альви КАРИМОВ:

— Добрый день, Владимир Владимирович! Альви Каримов, пресс-секретарь главы Чеченской Республики, телеведущий, автор передачи «Диалог», героем которой были Вы, за что я Вам очень благодарен.

У меня вопрос такой. Конечно, санкции и так далее, недружественное отношение целого ряда стран к России — это понятно. Но обидно, что к этому подключились и славянские народы, славянские страны, которые всегда считались для нас дружественными.

В этой связи хотелось бы узнать Ваше мнение: в перспективе возможно переименовать, чтобы славянские народы — Сербия, Польша, Чехия, Болгария, Россия и так далее — составили какой-то дружественный, если даже не государственный союз? Я имею в виду в перспективе. И чтобы они с одних позиций выступали на международной арене, как это сейчас делают англоязычные страны.

И следующий у меня вопрос. Я хотел бы сказать, что госпожа Собчак передегирует факты. Рамзан Ахматович никогда не нарушал Конституцию и никогда не допустит того, чтобы на территории Чеченской Республики её нарушали.

Ксения СОБЧАК:

— Он сделал такое заявление, это правда.

Альви КАРИМОВ:

— Я молчал, когда Вы нагло, беззастенчиво лгали.

Ксения СОБЧАК:

— Я могу свои слова продемонстрировать Вам.

Дмитрий ПЕСКОВ:

— Ксения, Вам не мешало задавать вопрос.

Альви КАРИМОВ:

— Я хотел бы задать такой вопрос. Когда ни в чем не повинные люди, сотрудники ДПС, учителя, журналисты, их жизни ставятся

под сомнение, когда гибнут боевые товарищи (у сотрудника ДПС, который просто нес свою службу, остались четверо маленьких девочек сиротами (две из них ДЦП-больные, и жена беременная, и когда глава республики точно знает, что определённые семьи находились в контакте с боевиками (не боевиками, а террористами, боевиков нет уже), когда эти семьи просили содействовать тому, чтобы эти люди были возвращены, они этого не сделали. Они звонили им в лес, говорили: «Как, сыночек, ты там спишь? Не холодно ли?», и так далее.

Глава республики говорит, что это уже называется по закону «содействием терроризму». Он говорит, что этих людей нужно привлекать к ответственности. Как Вы считаете, нужно ли в отношении террористов менять весь арсенал сил, средств, возможностей, для того чтобы не ставить под угрозу жизни сотен тысяч человек, ведь в данном случае, если бы не были оперативно приняты меры, жертв было бы 500,1000 и больше? Извините за эмоциональность.

Владимир ПУТИН:

— Понятно. Что касается пострадавших и семей погибших. Уверен, что Рамзан никогда не оставит в беде и нужде семьи своих боевых товарищей. Если надо, и мы тоже им поможем. Это первое.

Второе. Что касается способности, то, конечно, все способности должны привлекаться, но, разумеется, в рамках действующего законодательства, в рамках действующего закона. А что там было на самом деле, повторю, будет понятно в ходе предварительного разбирательства. И то, что нужно бороться с терроризмом по всей стране, включая и элемент пособничества, это без всяких сомнений. Но, повторю, только в рамках действующего закона.

По поводу славянских стран. Вы знаете, они находятся в достаточно сложном экономическом положении, а значит, очень зависимы, зависимы от давления. Видите, даже это давление, связанное, конечно, и с внешнеэкономической конъюнктурой, но отчасти и с санкциями, и на нас влияет, но на эти малые страны влияют ещё сильнее.

Они очень зависимые. И поэтому их суверенитет, конечно, подвергается большому испытанию. Но я уверен и знаю, я просто это знаю, внутри народа тяга к определённому, если не политическому, то культурному и духовному единству сохраняется, сохраняется и никаку не денется, истребить её невозможно.

Наталья СЕЛЬДЕМИРОВА, «Автордио»:

— Поскольку я представляю автомобильную радиостанцию, то и темы будут соответствующие.

Первое, что я хотела бы спросить. Когда вводились антисанкции, то пошли упорные слухи о том, что у нас запретят импортные автомобили. Сейчас, конечно, это уже произошло само собой, не запретили, а то их сейчас не ввозят из-за колебания курсов. Но все-таки теоретически хотя бы в целом такое возможно — запрет импортных машин?

И второе. Вы, наверное, не в курсе, но в народе прозвали службу эвакуаторов «крокодильями». Этот милый (показывает игрушечного крокодила), но в жизни всё гораздо страшнее, они «жрут» всё подряд.

Люди просто не справляются уже с такими штрафами, причём они бывают часто необоснованными. Если человек припарковал машину около дома, то под покровом ночи её могут просто увезти. Такое творится в столице у нас сейчас.

Примечательно было человеку дать штраф в 3 тысячи рублей за неправильную парковку, но нет же, эвакуируют, за это нужно платить ещё деньги. Человек на следующий день мотается по всей Москве. В общем, это многомиллионный бизнес, это всем очевидно. Как Вы считаете, справедливо такое обирание граждан? Тем более в сегодняшней сложившейся непростой экономической ситуации.

Владимир ПУТИН:

— Что касается импортных машин. Действительно,

под сомнение, когда гибнут боевые товарищи (у сотрудника ДПС, который просто нес свою службу, остались четверо маленьких девочек сиротами (две из них ДЦП-больные, и жена беременная, и когда глава республики точно знает, что определённые семьи находились в контакте с боевиками (не боевиками, а террористами, боевиков нет уже), когда эти семьи просили содействовать тому, чтобы эти люди были возвращены, они этого не сделали. Они звонили им в лес, говорили: «Как, сыночек, ты там спишь? Не холодно ли?», и так далее.

Глава республики говорит, что это уже называется по закону «содействием терроризму». Он говорит, что этих людей нужно привлекать к ответственности. Как Вы считаете, нужно ли в отношении террористов менять весь арсенал сил, средств, возможностей, для того чтобы не ставить под угрозу жизни сотен тысяч человек, ведь в данном случае, если бы не были оперативно приняты меры, жертв было бы 500,1000 и больше? Извините за эмоциональность.

Владимир ПУТИН:

— Понятно. Что касается пострадавших и семей погибших. Уверен, что Рамзан никогда не оставит в беде и нужде семьи своих боевых товарищей. Если надо, и мы тоже им поможем. Это первое.

Второе. Что касается способности, то, конечно, все способности должны привлекаться, но, разумеется, в рамках действующего законодательства, в рамках действующего закона. А что там было на самом деле, повторю, будет понятно в ходе предварительного разбирательства. И то, что нужно бороться с терроризмом по всей стране, включая и элемент пособничества, это без всяких сомнений. Но, повторю, только в рамках действующего закона.

По поводу славянских стран. Вы знаете, они находятся в достаточно сложном экономическом положении, а значит, очень зависимы, зависимы от давления. Видите, даже это давление, связанное, конечно, и с внешнеэкономической конъюнктурой, но отчасти и с санкциями, и на нас влияет, но на эти малые страны влияют ещё сильнее.

Они очень зависимые. И поэтому их суверенитет, конечно, подвергается большому испытанию. Но я уверен и знаю, я просто это знаю, внутри народа тяга к определённому, если не политическому, то культурному и духовному единству сохраняется, сохраняется и никаку не денется, истребить её невозможно.

Елена НЕСМАЧНАЯ: Меня зовут Елена Несмачная, газета «Калининград»:

— Здравствуйте, Владимир Владимирович! Спасибо за то, что дали возможность задать Вам вопрос.

Все, наверное, понимают, что мы живём в отрыве от остальной России, у нас так и говорят: «Мы и большая Россия». К сожалению, так и есть. Вокруг нас наши друзья, мы их считаем друзьями, часто к ним ездим. Но в то же время очень часто с той стороны приходят новости, что они усиливают силы НАТО, что они обороняются со всех сторон от нас, пишут о том, что мы хотим на них напасть.

Владимир ПУТИН:

— А вы не собираетесь?

Елена НЕСМАЧНАЯ:

— Нет. А я хотела у Вас спросить.

Владимир ПУТИН:

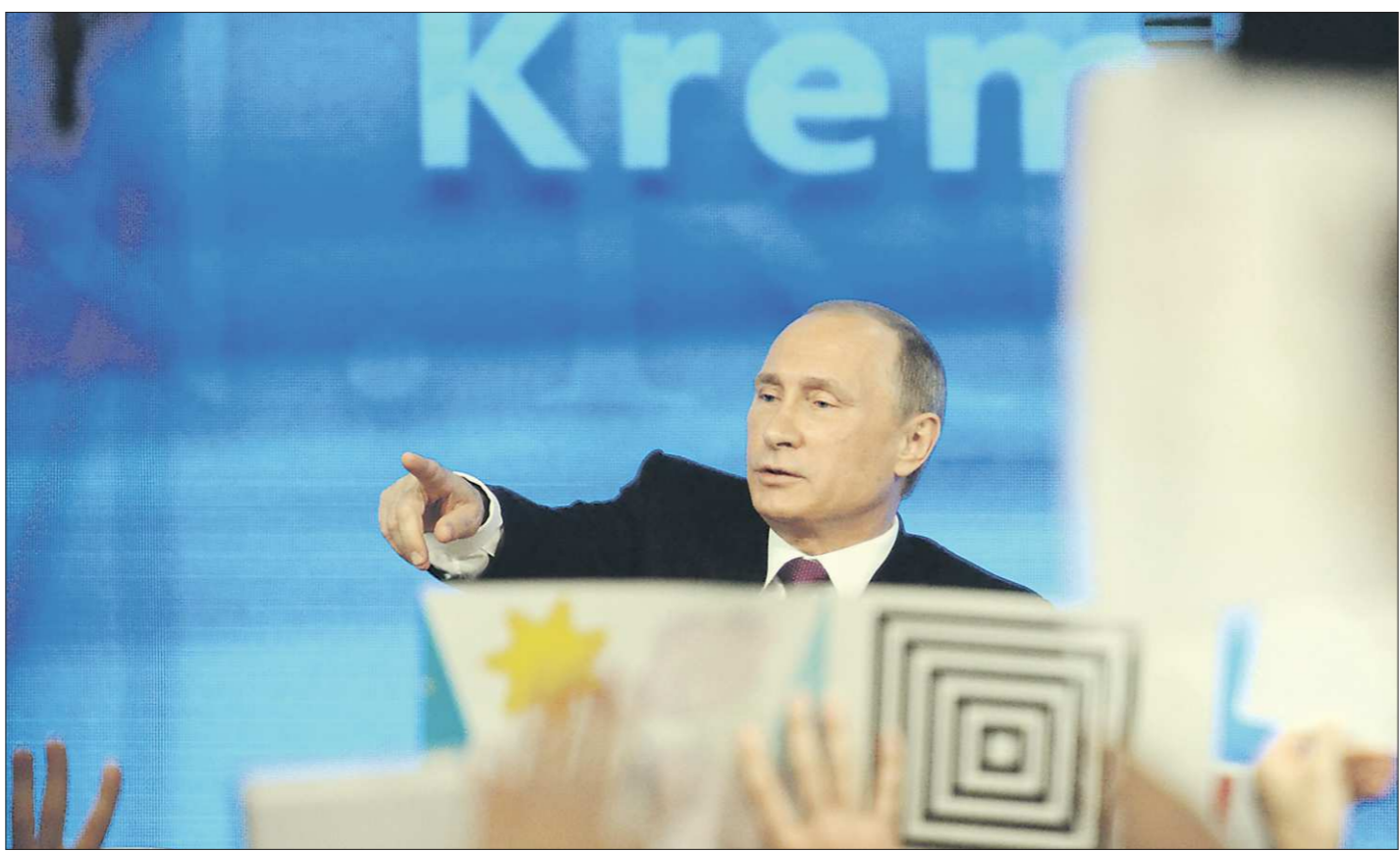
— Успокойтесь.

Елена НЕСМАЧНАЯ:

— Нет, вопрос у меня связан с другим: будет ли усилен российский группировка в Калининградской области? И ещё, если можно, второй вопрос. Что будет со строительством Балтийской АЭС? Тоже очень волнующий людей вопрос.

Владимир ПУТИН:

— Строительство Балтийской АЭС идёт, насколько я понимаю, и всё по плану, как Кириенко складывает. У нас очень эффективная работающая компания Росатом, и все технологии, которые применяются сегодня и внутри России, и на экспорт, являются технологиями так называемого постфуксимского уровня, то есть это повышенный уровень безопасности. Я думаю, что, наверное, никто из наших конкурентов таких

Владимир Путин чувствовал себя на пресс-конференции абсолютно уверенно. Он даже позволил украинскому журналисту задать убийный (как тому самому казалось) вопрос